

И.М. Улюкин, Н.В. Киселева, Д.В. Костин,
А.В. Березовский, Е.С. Орлова

Структура личности у лиц молодого возраста

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Согласно транзакционному анализу (рассматриваемому в качестве психологической модели, служащей для описания и анализа поведения человека как индивидуально, так и в составе групп), в каждом человеке можно выделить три основных эго-состояния: «Родитель», «Ребёнок» и «Взрослый». В каждый момент времени здоровая и целостная личность находится в одном из этих состояний (и, находясь в некоей определённой ситуации, может функционировать исходя из одного из состояний, чётко отличимых одно от другого). Суть наличия у личности активности и свободы выбора и существования сценарного программирования, а также нравственных, ценностных и идеальных установок может являться основой разнообразных внутриличностных конфликтов. В то же время личность, сталкиваясь с реальными событиями, не соответствующими идеальным сценарным представлениям, может испытывать стресс и воспринимать сложившуюся ситуацию как трудную, что определяется собственной когнитивной оценкой ситуации. Характер распределения эго-состояний в структуре личности у 146 лиц молодого возраста разного пола изучен по методике Д. Джонгард. Различия эго-состояний в структуре личности молодых людей (мужчин и женщин) обусловлены половыми особенностями групп. Люди в бесконфликтных эго-состояниях должны максимально соблюдать нормы вежливости с целью предупредить конфликт, удовлетворяя тем самым потребности как позитивного, так и негативного собеседника, что является одним из важных психологических факторов обеспечения надёжности, эффективности и успеха совместной деятельности. Возможное наличие конфликта может привести к нервным срывам, снижению уровня профессионального здоровья (профессиональной пригодности).

Ключевые слова: лица молодого возраста, личность, транзакционный анализ, эго-состояния, гендерные особенности, жизненный сценарий, поведение, адаптивные способности, саморегуляция, образовательная среда, ресурсы саморазвития.

Введение. Суть наличия у личности активности и свободы выбора и существования сценарного программирования, а также нравственных, ценностных и идеальных установок может являться основой разнообразных внутриличностных конфликтов. В то же время личность, сталкиваясь с реальными событиями, не соответствующими идеальным сценарным представлениям, может испытывать стресс и воспринимать сложившуюся ситуацию как трудную, что определяется собственной когнитивной оценкой ситуации.

Разные авторы полагают, что жизненный сценарий является некоей бессознательной структурой, программой поступательного развития, управляющей жизнью человека и определяющей его поведение в важных жизненных аспектах [1], понимая под этим явление самопрограммирования личности [18] либо схему действий автоматизированного характера, не зависящих от какого-либо выбора человека [12], и подчёркивая, что именно жизненный сценарий придает смысл всему жизненному опыту человека [20].

Однако считается, что показателем высокой согласованности использования личностных ресурсов и задач человека как субъекта является спонтанность и самопроизвольность поведения [10], хотя есть мнение, что общим значением понятия «жизненный сценарий» является некая заданность, упорядоченность хода действий и событий (субъективно значимых ситу-

аций) относительно прошлого, настоящего и будущего [2]. Действующая программа сценарного поведения может быть выявлена, если личность всякий раз в своей жизни оказывается в ряде типичных жизненных ситуаций с определенной степенью повторяемости и в то же время всякий раз оценивает и интерпретирует эти ситуации схожим образом, а также демонстрирует одну и ту же модель поведения [3].

Считается, что наиболее значимым периодом формирования жизненного сценария выступает ранний этап развития личности, связанный с постановкой жизненных смыслов и цели [6], но в силу возрастных особенностей этот процесс является не вполне осознанным и последующие возрастные периоды связаны с воплощением выбранного в детстве жизненного сценария (однако при этом чем более развитой – психически зрелой, активной, творческой – становится личность, тем более осознанно она воплощает свой жизненный сценарий и способна его корректировать).

Личность не может быть понята вне пространств своей реализации – то есть жизненный сценарий может быть обозначен как форма экспансии и персонализации личности во внешнем пространстве (причем характерологические позиции в отношениях, освоенные личностью в онтогенезе, становятся встроенными в структуру личности и также имеют тенденцию к экспансии и персонализации, что может

служить основой развития негативного жизненного сценария) [8]. Утверждают, что взрослый человек, понимающий причины неадекватного развития ситуации, способен ставить истинные цели и выходить из плена сценарного поведения [9].

Полагают, что жизненный сценарий личности будет всегда основываться на трех вопросах, которые касаются личной идентичности человека и его судьбы [17]: «Кто я?», «Что я здесь делаю?», «Кто все эти другие?».

У лиц юношеского возраста выявлена нацеленность на саморазвитие (значимыми ресурсами для осуществления которого выступают его ценность, субъектная активность, рефлексивность, бытийная ответственность, включенность в разнообразные деятельностные контексты, наличие соответствующих жизненных сценариев) [15]. В период зрелости личность может добровольно отказываться от развития, реализовывать жизненную стратегию обладания (когда сверхзначимыми становятся материальный достаток, престиж, достижения, результат, а не включенный в деятельность процесс самосовершенствования).

Но для того чтобы сценарные конфликты могли осознаваться личностью (что означает снижение ригидности сценарных представлений и возможность применения человеком совладающего поведения), необходимы следующие предпосылки: 1) осознание человеком объекта своих желаний и чувств; 2) развитие собственной системы ценностей; 3) признание конфликта и оценка переживаемого реального опыта как стрессового, трудного; 4) готовность отказаться от одного из противоречивых убеждений; 5) принятие риска выбора неверного решения и готовность нести ответственность за совершенный выбор. Однако даже тот выбор, который соответствует системе ценностей, может осуществляться человеком настолько компульсивно, что ему становится трудно ориентироваться в подлинных мотивах своих поступков [16]. В то же время ослабленное саморуководство и самоуважение человека способствуют выбору им избегающего поведения, что выражается в отказе от прямых конкретных действий для изменения трудной жизненной ситуации, ослабляя его субъектность и, вероятно, повышая уровень невротизации [5].

Поэтому в повседневной работе важно установление и анализ возможно более открытых и подлинных взаимодействий между эмоциональными и интеллектуальными компонентами личности, осознание неосознанных сторон личности, воспитание ответственности и искренности в отношениях между людьми и сосредоточенность прежде всего на том, что происходит с ними в настоящее время, что имеет важное значение для коммуникационного процесса между людьми.

Цель исследования. Изучение структуры личности у молодых людей для улучшения качества их медико-психологического сопровождения.

Материалы и методы. Характер распределения эго-состояний в структуре личности изучен по мето-

дике Д. Джонгвард [4] у 146 лиц молодого возраста, из них у 79 мужчин (группа М) и 67 женщин (группа Ж), средний возраст составил $21,95 \pm 0,52$ лет и $22,0 \pm 0,5$ лет соответственно.

Согласно транзакционному анализу (рассматриваемому в качестве психологической модели, служащей для описания и анализа поведения человека как индивидуально, так и в составе групп) [1], в каждом человеке можно выделить три основных эго-состояния: «Родитель», «Ребёнок» и «Взрослый», и в каждый момент времени здоровая и целостная личность находится в одном из этих состояний (и, находясь в некоей определённой ситуации, может функционировать исходя из одного из состояний, чётко отличимых одно от другого):

1) «Взрослый» нужен для решения возникающих «здесь и сейчас» различных проблем, что помогает человеку эффективно справляться с трудностями жизни, откликаться на то, что происходит, со всей полнотой своей взрослой нынешней личности;

2) чтобы вписываться в законы общества, индивиду необходим набор правил, отраженный в понятии «Родитель», и он воспроизводит то, что скопировал в прошлом у своих родителей или других авторитетных фигур;

3) в состоянии «Ребёнка» люди находят доступ к детской непосредственности, интуиции, творческому потенциалу, они повторяют мысли, чувства, поведение, которые были у них в детстве.

При этом «Взрослый» делает логические умозаключения, принимает ответственные решения, воплощает свои идеи в жизнь, и это состояние не зависит от возраста личности; «Контролирующий родитель (КР)» в качестве позитивного проявления даёт ребенку защиту, открывает перспективы, даёт рекомендации, как жить, а в качестве негативного – назидает, требует послушания, ограничивает, командует, контролирует, считает, что прав только он; тогда как «Заботливый родитель (ЗР)» в качестве позитивного проявления стимулирует, поддерживает, вдохновляет, усиливает потенциал человека, а в качестве негативного – гиперопакает, делает за человека то, что он и сам может сделать; «Ребёнок» же может проявить себя как «Адаптивный ребенок (АР)» (воспитанный, послушный, дисциплинированный, но безынициативный, «запуганный»), как «Свободный ребенок (СР)» (раскрепощенный, непосредственный и творческий, делает то, что хочет, поведение спонтанное) и как «Бунтующий ребенок (БР)» (непослушный, грубый, часто идет на конфликт и многое делает наоборот, поэтому с ним тяжело договориться).

С этой точки зрения можно анализировать взаимодействие людей друг с другом, понять истоки трудностей и конфликтов (то есть когда один из общающихся получает отклик от ожидаемого эго-состояния партнёра, то общение может продолжаться довольно долго, если же нет в этот момент чаще всего и возникает конфликт). Отмечена невозможность выделения «идеальной» эгограммы (оптимальной личностной

структуры) [4], потому что при условии плохого воспитания личность может деформироваться так, что одна эго-составляющая начинает подавлять другие (либо проявляться в тех ситуациях, которые она не должна контролировать), а это обуславливает нарушение общения и переживается человеком как внутреннее напряжение.

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [14], было проверяющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Работа выполнена в соответствии с положениями «Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» [11]. Исследование проводилось групповым методом в течение 40 мин.

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ «Statistica for Windows» [19]. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm m$, где M – среднее значение признака, m – стандартная ошибка средней величины. При сравнении полученных данных использовался t -критерий Стьюдента. В качестве значимых принимались результаты со степенью достоверности не ниже 95% ($p < 0,05$). С помощью коэффициента корреляции Пирсона определяли силу линейной связи между величинами.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что различия между группами обусловлены половой дифференциацией. Показатели лжи значимо не различались ($p > 0,05$). Так, достоверность различия между группами не выявлены по показателям СР, что определяется молодым возрастом опрошенных, и КР, свидетельствующем о развитии задатков руководителя. Остальные показатели свидетельствуют об умении женщин ладить с другими людьми, находить контакт с любым человеком (табл. 1).

В группе М самым выраженным оказался показатель БР, что предопределено возрастом обследованных. При этом показатель АР находился на последнем месте в иерархии показателей группы. Достоверное различие показателя БР выявлено только с показате-

лями АР ($p < 0,05$), показателем «Взрослый» ($p = 0,05$) и отчасти показателем СР ($p = 0,06$) при отсутствии значимого различия со следующими за ним в иерархии показателями КР ($p = 0,35$) и ЗР ($p = 0,44$). Это свидетельствует о недостаточной пока несформированности задатков руководителя, хотя КР и ЗР значимо не различаются. В группе М заметная теснота (сила) корреляционной связи была выявлена между состояниями АР и СР ($r = 0,53$), между АР и ЗР ($r = 0,63$), умеренная сила – между СР и КР ($r = 0,3$) между СР и ЗР ($r = 0,4$).

В группе Ж самым выраженным показателем стал ЗР (что предопределено обществом как некоторый социальный норматив обследованных, при этом показатель БР находился на последнем месте в иерархии показателей группы), при достоверном различии с остальными показателями. В группе Ж умеренная теснота (сила) корреляционной связи была выявлена между АР и состоянием «Взрослый» ($r = 0,43$), между АР и СР ($r = -0,39$), между СР и КР ($r = 0,32$), между КР и ЗР ($r = 0,39$).

Заключение. Различия эго-состояний структур личности молодых людей (мужчин и женщин) обусловлены половыми особенностями групп. Но доминирование эго-состояния «Родитель» создает противоречивое сочетание между субъективным состоянием взрослости и смешением эго-состояний, субъективная взрослость вынуждена пробиваться сквозь родительские заботы, что характеризует озабоченную взрослость [7]. Однако полагают, что при доминировании эго-состояния «Ребенок» субъективное состояние взрослости соединено с защитными механизмами, что значительно отягощает и утяжеляет функционирование состояния взрослости. Считается, что эго-состояние «Родитель» – это наш внутренний комментатор, редактор и оценщик, а поиск возможностей в эго-состоянии «Ребенок» обусловлен активизацией спонтанного и творческого мышления, интуитивного действования и изобретательности. Поэтому люди в бесконфликтных эго-состояниях «Взрослого», ЗР, АР должны максимально соблюдать нормы вежливости с целью предупредить конфликт, удовлетворяя тем самым потребности как позитивно-

Таблица 1

Эго-состояния в структуре личности у мужчин и женщин молодого возраста, балл ($M \pm m$)

Эго-состояния					
Бунтующий ребенок*		Адаптивный ребенок*		Свободный ребенок	
М	Ж	М	Ж	М	Ж
14,92±4,44	11,58±2,84	9,45±2,84	12,82±2,83	12,1±2,58	12,76±3,14
Взрослый*		Контролирующий родитель		Заботливый родитель*	
М	Ж	М	Ж	М	Ж
12,1±2,75	13,3±2,71	13,0±2,78	12,15±2,86	13,78±3,13	17,66±2,59

Примечание: М – мужчины; Ж – женщины; * – $p < 0,05$.

го, так и негативного собеседника, что является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха совместной деятельности. Возможное наличие конфликта может привести к нервным срывам, снижению уровня профессионального здоровья (профессиональной пригодности) [17].

Литература

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы) / Э. Берн. – М.: АСТ, 2008. – 399 с.
2. Борискин, В.М. История европейской философии / В.М. Борискин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 356 с.
3. Гурская, С.П. Программа сценарного поведения: феноменология явления / С.П. Гурская // Вестн. ЮУрГУ: сер. «Психология». – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 101–104.
4. Джеймс, М. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями / М. Джеймс, Д. Джонгвард. – М.: Прогресс, 1993. – 336 с.
5. Крюкова, Т.Л. Человек «совладающий»: качества субъекта и его совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. – С. 257–274.
6. Мизинова, И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению / И.А. Мизинова // Извест. Саратов. ун-та: сер. «Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – Т. 13, вып. 4. – С. 59–64.
7. Николаева, А.Ю. Субъективное состояние взрослости в дискурсе эго-состояний / А.Ю. Николаева // Истор. и соц.-образоват. мысль. – 2015. – Т. 7, № 6, ч. 1. – С. 379–382.
8. Петросьян, С.Н. Жизненный сценарий как бытийное пространство личности / С.Н. Петросьян // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 51–59.
9. Петросьян, С.Н. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена / С.Н. Петросьян, З.И. Рябикина // Вестн. АГУ. – 2016. – Вып. 3 (183). – С. 123–135.
10. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива / Е.А. Сергиенко // Психол. журн. – 2011. – Т. 32, № 1. – С. 119–132.
11. Совет Европы. Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. – 2-е изд., доп. – СПб.: Гражданский контроль, 2002. – 36 с.
12. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – СПб.: Питер, 2006. – 589 с.
13. Улюкин, И.М. Фундаментальные жизненные мотивации и предпосылки их реализации у мужчин молодого возраста / И.М. Улюкин [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2018. – № 1 (61). – С. 154–159.
14. Флетчер, Р. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины / Р. Флетчер, С. Флетчер, Э. Вагнер. – М.: Медиа Сфера, 1998. – 352 с.
15. Фризен, М.А. Представления о собственном развитии личности как основа его проектирования: из опыта эмпирического исследования / М.А. Фризен // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – Т. 3, № 3 (63). – С. 251–258.
16. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / К. Хорни. – М.: Академ. проект, 2007. – 224 с.
17. Шутценбергер, А.А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. – 256 с.
18. Юнкеров, В.И. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований / В.И. Юнкеров, С.Г. Григорьев, М.В. Резванцев. – СПб.: ВМА, 2011. – 318 с.
19. Katz, L.L. Cultural scripts: the home-school connection / L.L. Katz // Early Child Development and Care. – 1991. – Vol. 73, Iss. 1. – P. 95–102.

I.M. Uliukin, N.V. Kiseliyova, D.V. Kostin, A.V. Berezovskij, E.S. Orlova

Personality structure in young people

Abstract. According to transactional analysis (as a psychological model that serves to describe and analyze human behavior, both individually and as part of groups), in each person there are three main ego states: «Parent», «Child» and «Adult». At each moment in time, each healthy and integral person is located in one of these states (and, being in some certain situation, it can function on the basis of one of the states that are clearly distinguishable from one another). The essence of the presence of personality activity and freedom of choice and the existence of script programming, as well as moral, value and ideal attitudes can be the basis of a variety of intrapersonal conflicts. At the same time, a person, confronted with real events that do not correspond to ideal scenario ideas, may experience stress and perceive the current situation as difficult, which is determined by their own cognitive assessment of the situation. The nature of the distribution of ego states in the structure of personality was studied by us according to the method of D. Jongeward in 146 young people of different genders. Differences in ego states in the personality structure of young people (men and women) are due to the gender nature of the groups. People in conflict-free ego states should comply with the norms of politeness to prevent conflict, thereby satisfying the needs of both a positive and negative interlocutor, which is one of the important psychological factors for ensuring the reliability, efficiency and success of joint activities. The possible presence of a conflict can lead to nervous breakdowns, a decrease in the level of professional health (professional fitness).

Key words: young people, personality, transactional analysis, ego states, gender differences, vital script, behavior, adaptive capacity, self-regulation, educational environment, self-development resources.

Контактный телефон: +7-921-926-16-21; e-mail: vmeda-nio@mil.ru